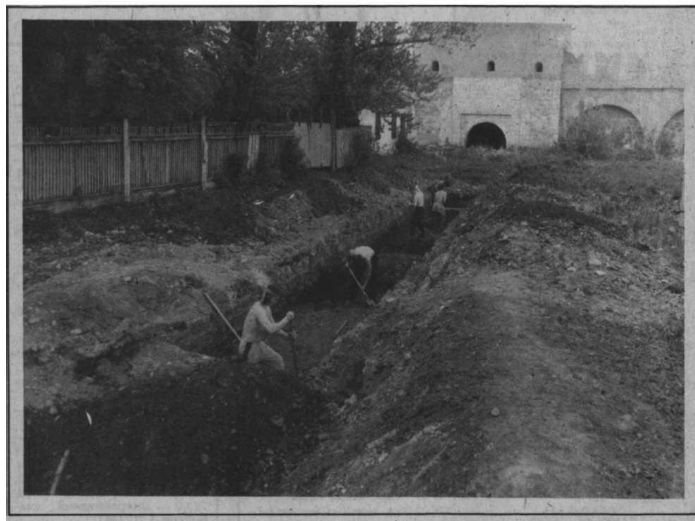


ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ:

все ли тайны раскрыты?

Наследие

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР проекта реставрации Тульского кремля Л. А. Потапов хорошо информирован о моих сомнениях насчет истории строительства стен кремля. Не зря с особым пристрастием он читал мою диссертацию и организовывал срыв ее защиты, который бесславно провалился. Информирован он и о том, что любое понижение уровня грунтовых вод (а при прокладку труб ливневки обеспечен и дренажный эффект за счет изменения структуры грунта, возвращаемого в траншею при засыпке) приведет в конечном счете к фактической ликвидации археологических качеств (именно так!) бесценного культурного слоя кремля, так как дерево и прочие предметы органического происхождения при изменении влажностных характеристик, без воды, имеющей консервирующее значение, сгниют, и тогда любые обещания организации музейного показа сооружений и мелких предметов останутся пустыми декларациями. Бессмысленными окажутся и любые дорогостоящие проекты будущей музеефикации, поскольку кроме муляжей деревянных изделий, пуговиц, монет, костей, черепков больше ничего и не покажешь.



Любой неамбициозный, даже очень маститый исследователь принял бы на вооружение выдвинутые оппонентами контраргументы и попробовал бы проверить даже фантастические, с его точки зрения, версии, чтобы и «соломку подстелить», и «дров не наломать», — ведь в случае с Тульским кремлем речь идет не столько об отмахивании от назойливого провинциального пророка, сколько о сохранении для потомков уникальных ценностей, о которых, не будучи ясновидящими, можно будет судить только после проведения комплексного археологического исследования территории.

До археологов могли бы поработать геофизики, а археологам не обязательно нужно было проводить такую чудовищную хирургическую операцию, как это произошло в нашем случае. Можно было сделать только несколько «уколов»-шурфов в разных точках кремлевской территории. За этим должно было бы следовать уточнение научно-исследовательских программ, объектов музеефикации, строительного-регенерационных мероприятий, финансовой базы и пр.

Но, увы, не таковы представители солидных фирм: пока не наломают дров, не смогут изменить своей психологии и поверхностного взгляда на многие проблемы. Поскольку данная статья публикуется вместе с работой одного из археологов, которые всегда являются своеобразными криминалистами и беспристрастными адвокатами, оставляю за ними право любой оценки вышесказанного.

То, что открылось моему взору при рассмотрении траншеи: дубовые срубы осадных дворов, деревянная мостовая поперек более поздней мостовой, ведущей к башне Водяных ворот; обнаженные деревянные и каменные остатки конструкций на углу древнего Успенского собора (или храма Архангела Гавриила, что предстоит проверить) — заставляет внимательнее отнестись ко всем топографическим материалам XVIII — XIX веков, где кремль и его планировка показаны в различных модификациях. Если верить реконструкции Н. Жилина, в 1685 году осадные дворы и амбары, прорезанные археологической траншеей, принадлежали Остафьеву и Дурову, а ближе к башне Водяных ворот располагался двор протопопа Миронова. Но не в эти годы началась история кремля. Следовательно, новые и новые наслоения, исследуемые археологами, позволят не только воссоздать картину трансформаций кремлевской планировки, но и значительно обогатить экспонатуру музея «Тульский кремль».

В этой ситуации прокладка железобетонной трубы ливневки с вырубанием дыр в экспонатах

уникальной ценности сравнима с устройством туалета в гробнице Тутанхамона. Помимо этого — дубовые конструкции фундаментов Успенского собора в результате понижения грунтовых вод могут согнуться, и тогда падет храм...

И очень жаль, что пишущие на архитектурно-охранные темы местные журналисты, стремящиеся всеми правдами и неправдами заклеить «варягов», работающих в роли местных архитектурных князей десятки лет, упорно замалчивают такие прискорбные факты, как рытье подобных траншей, и не только в кремле, но и за его пределами. То вдруг по каким-то слухам через газету сообщат о существовании православной церкви возле кинотеатра «Салют», которой никогда там не было, а располагалась она близ плавательного бассейна, что возле знаменитого велотрека. В результате — перепалка на околохристианские темы с городским архитектором.

То по иным слухам напишут о других местных «варягах», задумавших провести дорогу через Всехсвятское кладбище, не прочитав даже пояснительной записки к проекту, где черным по белому написано, что дорога сия, если мы будем так богаты, может появиться при прокладке ее в туннеле, шахтным способом, как и метро в Москве, проложенное под всеми кладбищами сразу. И тут же забудут о сногшибательной идее «неваряга», с которым бегали в одну школу, — о прокладке дороги на эстакаде, сверху кладбища, что просто кощунственно. Или промолчат, когда возле могилы Л. Толстого друзья детства строят сарай, а на территории бывшего женского монастыря разыгрывают «бомбейскую» карту...

Или с подачи некоего «варяга» методом попугая «засталбливают» какую-нибудь идею, проверенный оригинал которой сокрыт в лаборатории «варяга», а плохая копия «неварягом» выдается за его собственное «откровение». Или...

Не пора ли всем тульским писателям, независимо от того, «рода ли он варяжьська» или «рода вятчеська», засучив рукава, взяться за дело и, как в древней дружине Игоря, поклясться: кто — перед Христом, а кто — и перед Перуном, что лжесвидетельство — вещь негодная и в язычестве, и в христианстве. А посему, вместо клеветы на ближних своих содружинников, лучше попробовать хотя бы кремль спасти, написать честную историю его строительства, которая явно будет намного богаче, чем та, к какой привыкли.

Там, в кремле, — поле деятельности и для бизнесменов, поскольку деревянные срубы можно временно накрыть стеклянным колпаком, начав раскопки на большей территории, создав необходимый микроклимат, чтобы круглогодично вести раскопки да еще и валюту ковать как при просмотре раскопов, так и при экскурсионном обслуживании в обновленном краеведческом музее. Тогда не нужно будет директору музея кричать в безвоздушном пространстве «SOS», ибо уникальность находок на территории Тульского кремля — несомненна.

В. КЛИМЕНКО, кандидат архитектуры.